ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

— 20 января, былъ данъ въ Зимнемъ Дворцѣ второй балъ, который по размѣрамъ значительно уступаетъ первому, но по богатству, изяществу, по характерной традиціями большаго двора усвоенной обстановкѣ, могъ бы удовлетворить требованіямъ самой взыскательной художественной фантазіи. Всего приглашенія удостоилось до 600 лицъ обоего пола. Министры, члены государственнаго совѣта, статсъ-секретари, сенаторы, чины гражданскіе, занимающіе должности до 3-го класса включительно, свита Государева, члены дипломатическаго корпуса съ семействами, статсъ-дамы, фрейлины, высшіе придворные чины, нѣкоторые придворные кавалеры, высшій военный генералитетъ, вотъ, главнымъ образомъ, контингентъ приглашенныхъ гостей. Съѣздъ былъ назначенъ къ 9 часамъ въ Концертной залѣ, гдѣ и долженъ былъ происходить балъ. У самаго входа въ Концертную Залу расположились члены дипломатическаго корпуса, по старшинству, а съ противоположной стороны ихъ семейства. Въ $9^3/_4$ часовъ вечера Ихъ Величества изволили вступить въ Концертную Залу и благосклонно привѣтствовать собравшихся гостей. Государь Императоръ былъ въ парадномъ бальномъ мундирѣ кавалергардскаго полка. На Государынѣ Императрицѣ было надѣто свѣтлое небесно-голубаго цвѣта платье. Такого же цвѣта перья довершали головной уборъ Царицы изъ крупныхъ брилліантовъ. Его Величество войдя въ группу представителей дипломатическаго корпуса; привѣтствовалъ каждаго въ отдѣльности и съ нѣкоторыми изъ нихъ вступилъ въ бесѣду. Государыня Императрица въ это же время, изволила удостоить привѣтствій и благосклоннаго обращенія нѣкоторыхъ изъ супругъ пословъ. Вслѣдъ затѣмъ начались танцы. Оркестръ заигралъ вальсъ. Танцами, какъ и на предшествовавшемъ балу, дирижировалъ командиръ кавалергардскаго полка генералъ-майоръ Шиповъ. По окончаніи вальса, когда было установлено Императорское каре, Ея Величество изволила танцовать первую кадриль съ г. Виндомъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Даніи, а визави танцовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ принцессой Евгеніей Максимиліановной Ольденбургской. Ея Величество изволила также принимать участіе въ легкихъ танцахъ. Вообще балъ, завершившійся мазуркой, отличался оживленіемъ. Въ $12^1/_2$ час. по полуночи танцы были окончены, и Государь подъ руку съ Императрицей вступилъ въ Николаевскую залу, въ которой былъ сервированъ ужинъ для Императорской Фамиліи и всѣхъ приглашенныхъ гостей.

Николаевская зала была неузнаваема. Въ моментъ вступленія въ нее Высочайшихъ Особъ, глазамъ присутствовавшихъ совершенно нежданно, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, предсталъ роскошнѣйшій садъ, ярко иллюминованный. Прекрасные, рѣдкіе экземпляры тропическихъ растеній, широколиственныхъ пальмъ, перенесенные сюда изъ Императорскихъ оранжерей Таврическаго и Ботаническаго садовъ, создали здѣсь цѣлыя анфилады бесѣдокъ и кіосковъ изъ живой зелени. По серединѣ залы, передъ самымъ портретомъ Императора Николая I, на возвышеніи установленъ Императорскій столъ, навѣсомъ которому служили разстилавшіеся надъ нимъ пальмовые листья. Скатерть изображала изъ себя газонъ, съ разбросанными клумбами изъ фіалокъ, ландышей и гіацинтовъ. Сервировка изъ золота и севрскаго фарфора довершали художественную обстановку Императорскаго стола. Императрица имѣла по обѣимъ сторонамъ старшихъ представителей дипломатическаго корпуса, правѣе германскаго посла генерала Швейница, а лѣвѣе турецкаго посла Шакиръ-пашу. Его Величество въ теченіе всего ужина изволилъ обходить столы обращаясь въ милостивыхъ словахъ ко многимъ изъ гостей размѣщавшихся за отдѣльными столами. Въ нѣсколько рядовъ во всю длину залы, какъ бы въ намѣченныхъ выше бесѣдкахъ и кіоскахъ, размѣщены были столы, съ десятью или немного болѣе кувертами. Картина была прекрасная. Какъ будто негаданно предсталъ благоухающій садъ и въ немъ тонкая изысканная трапеза.

Во время ужина играли: хоръ музыки лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и хоръ трубачей Кавалергардскаго Ея Величества полка. Преображенскіе музыканты исполнили: концертную увертюру Гейнсдорфа, вальсъ Lustfahrten, Штрауса; попури изъ оп. *Лоэнгринъ*, Вагнера; дуэтъ изъ оп. *Эрнани*, Верди. Кавалергардскіе музыканты исполнили: попури изъ бал. *Аида*, Минкуса; серенаду, Гертеля; дивертисментъ изъ оп. Мазоппе, Одрана, и маршъ Реклинга.

— „Юж. Кр." пишутъ изъ Петербурга, что техникъ Сѣрковъ представляетъ на дняхъ въ общество покровительства животныхъ вновь изобрѣтенный имъ чрезвычайно остроумный аппаратъ, предназначенный для облегченія тяговозовъ при подъемѣ послѣднихъ на мосты или вообще на гору.

— По словамъ столичныхъ газетъ, въ Лондонѣ обнаружилось болѣе твердое настроеніе съ русскими фондами. Равнымъ образомъ, съ облигаціями русскихъ желѣзныхъ дорогъ происходятъ тамъ болѣе оживленныя дѣла. На берлинской биржѣ большимъ спросомъ пользуются облигаціи желѣзныхъ дорогъ: рязанско-козловской, главнаго общества и закавказской.

— *С.-Петербургскія Вѣдомости* сообщаютъ, что въ виду важнаго значенія, которое должно принадлежать въ будущемъ Донецкому каменно-угольному бассейну, обнаженная часть котораго занимаетъ болѣе 20,000 квадратныхъ верстъ, въ настоящее время поднятъ вопросъ о развитіи судоходства по рѣкѣ Дону и его притокамъ, причемъ будутъ приняты во вниманіе и желанія высказанныя южными пароходовладѣльцами и лѣсопромышленниками на послѣднемъ съѣздѣ.

— 15 января исполнилось пятидесятилѣтіе С.-Петербургской Голландской церкви. Первая голландская церковь была сооружена на подаренномъ голландской С.-Петербургской колоніи мѣстѣ у Полицейскаго моста около 150 лѣтъ тому назадъ. Это была маленькая деревянная церковь, въ которой совершалось богослуженіе около ста лѣтъ. Сооруженіе настоящей церкви, освященіе которой совершилось 50 лѣтъ тому назадъ, продолжалось два года. На торжествѣ ея освященія присутствовалъ теперешній король Голландскій Вильгельмъ III, въ то время бывшій еще наслѣднымъ принцемъ. По случаю дня пятидесятилѣтія освященія церкви, по словамъ газеты „Новости", происходило торжественное богослуженіе, а вечеромъ въ тотъ же день отправлена церковнымъ совѣтомъ телеграмма объ этомъ королю Голландскому.

— Изъ Крыма въ „Одесскій Листокъ" пишутъ, что въ тамошнемъ краѣ, славящемся своими садами, фрукты становятся рѣдкостью, недоступною даже людямъ со среднимъ достаткомъ. Каждый годъ всѣ сады закупаютъ московскіе и рижскіе купцы, которые весь урожай цѣликомъ отправляютъ въ Россію. Для мѣстныхъ потребителей остается только дрянь, подгнившая или червивая, которую прежде выбрасывали свиньямъ. Хорошія яблоки продаются теперь не дешевле 70—80 к. за три фунта, тогда какъ два, три года тому назадъ они стоили 15—20 к. То же и съ виноградомъ, который теперь отправляется громадными партіями въ столичные города и большіе центры.

— 17-го сего января состоялся торжественный актъ харьковскаго университета, праздновавшаго свою 79-лѣтнюю годовщину. Какъ видно изъ прочтеннаго на актѣ отчета, къ 1-му января 1884 года общее число студентовъ въ университетѣ достигло цифры 1.076, которые распредѣляются по факультетамъ такъ: на историко-филологическомъ—79, на физико-математическомъ—170, юридическомъ—183 и медицинскомъ—644. Сравнительно съ предъидущимъ годомъ число студентовъ увеличилось на 98 чел., т. е., на 10%. По вѣроисповѣданіямъ студенты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православныхъ 717 (около 67%), евреевъ 280 (почти 26%), католиковъ 40 около (4%), лютеранъ 18 (около 2%), армано-грегеріанъ—13, прочихъ вѣроисповѣданій—8.

— Насколько увеличиваются у насъ съ каждымъ годомъ размѣры почтовой корреспонденіи можно судить по нижеслѣдующимъ статистическимъ даннымъ о продажѣ почтовыхъ марокъ за послѣднія пять лѣтъ: въ 1878 году было продано (разныхъ цѣнъ) марокъ 81.387.171 шт. въ 1879—90.689.028, въ 1880—98.503.374, въ 1881—103.283.222, и наконецъ въ 1882—114.287.377 штукъ. Изъ послѣдняго числа однѣхъ семикопѣечныхъ марокъ было продано 71.289.358 штукъ. Итого за этотъ краткій промежутокъ времени продажа увеличилась на 31.900.206 марокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ М. А. НАУМОВА,

(Курскъ, Московская улица, домъ Монтрезоръ).

ИМѢЮ ЧЕСТЬ ДОВЕСТИ ДО СВѢДѢНІЯ ПОЧТЕННѢЙШЕЙ ПУБЛИКИ,

ЧТО СЪ 17 ЯНВАРЯ 1884 ГОДА

возобновляю свою торговлю, прерванную по случаю пожара, и вмѣстѣ съ тѣмъ ВНОВЬ ОТКРЫВАЮ ТОРГОВЛЮ

МАНУФАКТУРНЫМИ ТОВАРАМИ

въ своемъ домѣ (бывш. Тихонова), противъ городскаго вокзала,

ПРИ КОТОРОЙ НАЗНАЧАЕТСЯ

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ,

БЕЗЪ ЗАПРОСА,

оставшагося отъ пожара шелковаго, шерстянаго, бумажнаго, полотнянаго, суконнаго, парчеваго и проч. товара. *М. А. НАУМОВЪ.*

10—7.

Печ. въ Курской Губернской Типографіи. *Редакторъ* Бѣльченко.